Становление Индии как региональной державы

Татьяна Паршина

В XXI в. многие ученые всерьез начинают говорить о трансформации международной системы[1]. Мир становится все более и более многополярным (полицентричным)[2]. Об этом свидетельствуют не только растущая роль региональных организаций (ССАГПЗ, МЕРКОСУР, АСЕАН и т.д.*), но и колебание курса мировых валют, а также рост влияния таких держав, как Китай и Индия. Однако если Китай уже называют второй сверхдержавой[3], его региональное лидерство никто не оспаривает, то положение Индии в Южной Азии пока остается достаточно спорным.

Проблема заключается в том, что многие ученые с учетом одних только потрясающих экономических успехов Индии (в 2011 г. заняла 2-е место в мире по темпам экономического роста (7,4%), Китай – 9,2%, по умолчанию стали называть ее региональной державой Южной Азии. Тем не менее говорить о статусе страны как региональной державы, на который она претендует, пока еще рано.

Индия находится в процессе формирования статуса региональной державы, однако данный процесс протекает не линейно.

Необходимо начать с определения данного понятия, учитывая, что единой трактовки его не существует ни на Западе, ни в России.

ПАРШИНА Татьяна Николаевна – студентка факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. *E-mail:* tatyana777parshina@gmail.com

Ключевые слова: региональная держава, Индия, полюс глобального мира.

* ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств, МЕРКОСУР – Общий рынок стран Южного конуса, АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

Так, например, В.И.Дергачев, один из крупных специалистов по регионалистике и глобалистике, полагает, что региональная держава – это «субъект международной политики»[4], важнейшими характеристиками которого являются влияние на соседние и сопредельные с ним страны и наличие собственной стратегии в рамках данного региона. Но интересы данной державы не ограничены только собственным регионом, она активно участвует в международной политике и вполне может претендовать на изменение своего статуса.

Напротив, другие российские ученые[5] считают, что основной чертой рассматриваемой державы является лишь ее региональное влияние, за рамки которого она выйти не может и не хочет, так как ее политические интересы ограничены собственными и прилегающими к ним территориями.

Однако мы под *региональной державой* будем понимать государство, которое обладает характеристиками двух и более полюсов (экономический, политический, военный или цивилизационный), является центром притяжения и влияния в регионе, доминирует, но не ущемляет национальные интересы сопредельных с ним стран[6]. И хотя главным при выделении региональной державы будет именно ее региональное влияние и центральное положение в регионе, это не означает, что она им ограничивается.

Дело в том, что региональная держава является лишь одной из ступеней глобальной иерархии (полюс, региональная держава, претендент на центр силы, центр силы) и она всегда может подняться на более высокую ступень, развивая интеграционные процессы в регионе под своим началом.

Таким образом, региональная держава понимается и как еще одна ступень в иерархии глобального мира, и как страна, занимающая центральную, лидирующую позицию в рамках своей территории влияния.

Итак, *важнейшими признаками региональной державы* являются:

– обладание характеристиками двух и более полюсов;

– наличие большой и управляемой территории;

– благоприятная и сбалансированная демографическая ситуация;

– социальная и политическая стабильность;

– высокий экономический потенциал (быстрые темпы экономического роста, высокий объем ВВП, уровень и качество жизни населения).

Кроме того, державе для получения статуса региональной необходима объективная заинтересованность других стран региона в лидерстве именно данной страны.

Рассмотрим Индию с точки зрения разных полюсов.

Индия как *экономический полюс*, во-первых, должна обладать как высокими темпами экономического роста, так и высоким объемом ВВП, что вполне осуществляется на практике.

По объему ВВП Индия является одной из ведущих стран – в 2012 г. она заняла 3-е место в мире по данному показателю.

Что касается темпов экономического роста, то они у Индии в 2012 г. составили 5,8% что хотя и меньше по сравнению в 2011 г. с 7,8%, но тем не менее больше показателей Германии – около 0,8%, Франции – 0,1%, США – около 1,7% и Китая – 7,8%.

Рост индийской экономики превосходит и темпы роста ее соседей по региону, включая основного соперника – Пакистан (3,7% в 2012 г.), и это говорит о том, что по данному показателю Индия занимает лидирующую позицию в регионе.

Необходимо отметить при этом, что, начиная с реформ 1991 г. (реорганизация промышленной и торговой политики, либерализация финансового сектора), экономика Индии давала прирост в среднем на 6% в год, т.е. примерно вдвое быстрее, чем в первые 40 лет независимости. При этом численность населения росла на 2%, т.е. душевые доходы увеличивались за год на 4% (по словам М.Сингха, «экономический рост – лучшее лекарство от бедности»[7], уровень которой с 55% в 1993–1994 гг. упал до 37% в 2004–2005 гг. и до 29.8% в 2009–2010 гг.; это произошло впервые в независимой Индии).

Однако проблема состоит в том, что одного экономического роста еще недостаточно для устранения бедности. Имеет значение качество этого роста. Дело в том, что в Индии существует огромное количество резервной рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве (до 470 млн или около 60% трудоспособного населения), но само сельское хозяйство составляет лишь 20% ВВП страны. Поэтому сейчас, когда Индия избавилась от дефицита продовольствия и дефицита иностранной валюты (благодаря либерализации торговли и повышению экспортных доходов), основной проблемой и задачей страны является обеспечение занятости множества малоквалифицированных работников, как это было и в Китае.

В Китае экономический рост достигался за счет развития трудоемких отраслей (индустриализация), а в Индии – за счет развития капиталоемких отраслей.

Стоит подчеркнуть, что главной движущей силой индийской экономики стали не промышленность или сельское хозяйство, а сектор услуг.

Уже в 2006 г. он составил 60% индийской экономики, а остальное пришлось примерно поровну на сельское хозяйство и промышленность (около 20%).

Это произошло частично благодаря реформам Дж.Неру (акцент на создании университетов для среднего класса, а не начальных школ), а частично благодаря английскому языку – колониальному наследию Индии. Именно английский язык дал стране огромное конкурентное преимущество перед Китаем в развитии сектора услуг, а в 2003 г. индийские программисты впервые заработали больше, чем страна потратила на импорт нефти, что является весомым показателем для страны, в которой остро стоит проблема нехватки энергоресурсов.

Как и в Китае, наличие огромного внутреннего рынка и дешевой рабочей силы сделало Индию чрезвычайно привлекательной для иностранных инвестиций, хотя до недавнего времени Дели и не допускало прямые иностранные инвестиции в индийский сектор розничной торговли.

Однако после того как из-за кризиса еврозоны и экономических проблем в США (одни из главных партнеров Индии в торговле услугами) потребление индийских услуг этими странами замедлилось, приведя к автоматическому замедлению темпов роста индийской экономики, правительство М.Сингха провело еще один этап реформ: для иностранных компаний, годами ждавших пропуска на индийский рынок, в 2012 г. был открыт сектор розничной торговли[8].

Это говорит об эффективности экономической политики Индии,

быстро реагирующей на изменения и приспосабливающейся к ним. Принимая же во внимание, насколько развитыми стали в Индии рыночные отношения и насколько эффективными были предыдущие реформы М.Сингха, можно не сомневаться, что уже по данным показателям и темпам экономического роста *страну можно считать экономическим полюсом.*

По уровню инвестиционной привлекательности Индия тоже является одним из глобальных лидеров, уступая лишь Китаю, и в будущем тенденция должна продолжиться благодаря наличию большого внутреннего рынка, доступности квалифицированной рабочей силы и относительно стабильному законодательству. И более того, уже сегодня многие иностранные инвесторы считают, что Индия в будущем станет глобальным лидером в образовании, НИОКР и производстве качественной продукции, так как она уже довольно давно занимает 3-е место в мире по научному и техническому потенциалу.

В рамках своей внешнеэкономической политики (*Look East Policy*) Индия стремится развивать сотрудничество со странами Южной и Юго-Восточной Азии, в первую очередь с *SAARC* (Южно-Азиатское соглашение о региональном сотрудничестве), отменив нетарифные барьеры по многим товарам для членов данного объединения. Поэтому несмотря на все существующие в стране экономические проблемы (невысокий уровень жизни, неразвитость инфраструктуры и пр.), Индию вполне можно считать экономическим полюсом Южной Азии.

Для того чтобы разобраться, является ли Индия *политическим полюсом* современного мира, необходимо рассмотреть ее действия и позицию на международной арене, принимая во внимание взаимоотношения страны с соседями по региону.

На внешнюю политику Индии и сейчас влияет тот факт, что она стояла у истоков и долгое время была неформальным лидером Движения неприсоединения. Однако если изначально целями Движения неприсоединения были соблюдение нейтралитета в холодной войне между США и СССР, а также борьба с неоколониализмом и империализмом, то после окончания холодной войны смысл данной организации фактически пропал. Тем не менее Индия продолжает отстаивать ее право на существование, так как для нее Движение неприсоединения – символ преемственности политического курса современной Индии с курсом страны времен М.Ганди, Дж.Неру и И.Ганди.

В настоящее время Индия пытается поддерживать баланс сил в регионе, сменив стратегию неприсоединения (*non-alignment*) на стратегию «полиприсоединения» (*poly-alignment*[9]) и стремится стать связующим звеном между США, Россией, Китаем и Европейским союзом. Однако исходит эта стратегия не столько из прагматизма Индии, сколько из неопределенности в своей внешнеполитической ориентации и отсутствия четкого видения своего места в стремительно меняющемся мире. Страна пока так и не смогла разработать внешнеполитическую стратегию, соизмеримую с ее расту-

щим экономическим и военным потенциалом.

Кроме того, в проведении внешней политики Индия во многом остается зависимой от США, которые всегда хотели сделать ее противовесом набирающего силу Китая из-за размеров и характера политической системы («самая большая в мире демократия»). Индия даже стала первой страной, которую неформально приняли в клуб пяти ядерных держав*.

И хотя Индия предпочла бы сохранять равноудаленность и от Китая, и от США, поддерживая при этом хорошие отношения с обеими странами, под давлением США она еще в 2008 г. отказалась от строительства газопровода Иран – Индия через территорию Пакистана, хотя и сохранила при этом хорошие двухсторонние отношения с Ираном по другим вопросам (в числе которых соглашение об использовании индийским флотом иранских военных баз в случае войны с Пакистаном). Однако в 2012 г. правительство Индии признало, что собирается снизить импорт нефти из Ирана на 11%, объяснив это желанием диверсифицировать источники импорта сырой нефти. В реальности же это политическое решение было продиктовано действиями в рамках вашингтонских санкций по Ирану, так как из 80% импортируемой в Индию нефти на Иран приходится лишь 12%.

Все это говорит о непоследовательности, недостаточной независимости и самодостаточности внешнеполитического курса Индии, которая, по всей вероятности, еще так до конца и не определилась со своим местом, целями и приоритетами в быстро глобализирующемся мире.

Кроме того, обеспечение безопасности и стабильности в стране и регионе также труднореализуемо. Не считая постоянных столкновений индуистов, мусульман, представителей других вероисповеданий и национальностей, потенциальную угрозу стабильности страны также составляет огромное количество бедных (455 млн) и безработных (ежегодно на рынке труда появляется 18 млн чел., и всех их очень трудно трудоустроить, принимая во внимание неграмотность многих работников[10]). В этом случае процесс обеспечения доступа к международным источникам энергии, которые будут стимулировать экономический рост Индии, является жизненно важным элементом в предотвращении внутренних социальных и политических кризисов.

Что касается внешнеполитической стабильности, то здесь необходимо учитывать противоречивые отношения Индии с соседями на границе, в первую очередь с Китаем и Пакистаном.

С Китаем у Индии так до сих пор и не урегулирована пограничная проблема после военного конфликта (1962 г.), хотя страны пока придерживаются демаркационной линии.

В октябре 2011 г. возник еще один конфликт между Индией и Китаем, когда Индия и Вьетнам начали совместную разработку нефтегазовых

* Формальное признание невозможно, так как это означало бы разрыв Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

месторождений в Южно-Китайском море в районе Парасельских о-вов (на них претендует Китай) и архипелага Спратли, который стал спорной территорией шести государств, не считая Тайваня (КНР, Малайзия, Бруней, Вьетнам, Филиппины, Индонезия). В результате Индия объявила о том, что готова пойти на конфликт с Китаем и направить в спорный район военные корабли, а Китай заявил, что с 1 января 2013 г. ВМФ КНР получит право принудительно досматривать иностранные суда в Южно-Китайском море, что создало дополнительную угрозу стабильности в регионе.

Еще один источник опасности для Индии – это Пакистан, который является давним противником и главным конкурентом в борьбе за статус региональной державы. Между двумя антагонистическими государствами уже было несколько войн, и отношения так и остаются неурегулированными. Яблоком раздора между странами по-прежнему остается статус пограничного штата Кашмир, часть которого находится в ведении Индии, а другая (оккупированная) – в ведении Пакистана (Азад Кашмир – «Свободный Кашмир»). Ситуация осложняется тем, что обе стороны обладают ядерным оружием, поэтому любая конфликтная ситуация между ними может обернуться катастрофой.

Кроме того, важным вопросом, гарантирующим статус страны, для Индии является получение статуса постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Индия уже с середины 90-х годов пытается добиться расширения данного органа, но ее попытки пока не увенчались успехом (в последний раз против выступил Китай), хотя и США, и Россия поддерживают кандидатуру Индии.

Отсюда, принимая во внимание нестабильную обстановку в регионе и неурегулированные пограничные конфликты с соседними государствами, а также недостаточно независимую от Соединенных Штатов внешнюю политику, можно сделать вывод, что Индия пока не является политическим полюсом, хотя у нее есть для этого определенные шансы.

Рассматривая Индию как военный полюс, необходимо оценить ее военный потенциал в регионе, проанализировать способность проявления политической воли в случае необходимости вести борьбу, а также учесть основные военные доктрины и масштаб поставленных государством национальных задач.

Большим военным преимуществом Индии является обладание ею ядерным оружием и средствами доставки, что делает ее опасным противником, несмотря на тот факт, что и Пакистан, благодаря помощи Китая тоже является обладателем атомной бомбы.

В настоящий момент Индия, согласно докладу ведущих индийских ученых «Неприсоединение 2.0: внешняя и стратегическая политика Индии в XXI веке», определяет Китай в качестве главной угрозы национальной безопасности и экономического роста. Поэтому главной целью по данному документу является сдерживание Китая, во многом с помощью программы наращивания потенциала стратегических ядерных сил[11].

Это подтверждается испытаниями (19 апреля 2012 г.) новейшей межконтинентальной баллистической ракеты «Агни-5», которая способна нести ядерную боеголовку и обладает дальностью свыше 5 тыс. км, что делает уязвимой любую точку на территории Китая.

Демонстрация же Индией политической воли, в случае необходимости вести борьбу при обострении отношений, иллюстрирует упоминавшийся инцидент, касающийся совместной индо-вьетнамской разработки месторождения в Южно-Китайском море.

Одним из ключевых национальных приоритетов Индии является район Индийского океана, что подтверждается её морской доктриной (2004 г.) и военно-морской стратегией «Свобода открытого моря» (2007 г.), где сказано, что важнейшей задачей военно-морского флота Индии является обеспечение им господства в Индийском океане, а также свободы плавания на морях и в водах Мирового океана. Индия уже потратила 10,5 млрд долл. в период между 2004 и 2007 г. на создание четвертой по величине военной силы в мире, и сейчас, осуществляя программу строительства военно-морского и океанского флотов, её флот к 2020 г. может войти в пятерку самых больших флотов в мире.

Учитывая наличие ядерного оружия, способность демонстрации политической воли в случае необходимости вести борьбу и т.д., а также исходя из анализа военных доктрин страны, можно сделать вывод о том, что Индия является военным полюсом Южной Азии, несмотря на существующую зависимость от импорта иностранных вооружений.

Для того же чтобы считаться *цивилизационным полюсом*, Индия должна иметь особую специфику национального менталитета, внятный и привлекательный для других стран региона национальный проект, а также значительный потенциал социокультурного влияния («мягкая сила» страны)[6].

Однако несмотря на то что Индия претендует на лидерство в регионе, у нее отсутствуют национальный проект и стратегия развития, которые учитывали бы проблемы соседних государств в сфере политики и безопасности при достижении консенсуса по жизненно важным вопросам, затрагивающим региональную стабильность. Конечно, Индия имеет сильные культурные, религиозные, исторические и этнические связи со многими странами в регионе, но их возрождению препятствуют группы, заинтересованные в усилении региональных разногласий[12]. Лидерству Индии в Южной Азии мешают сложные отношения с некоторыми из соседних стран, в первую очередь с Пакистаном, Мьянмой и Мальдивами (Китай пытается создать там свою военную базу, но Индии пока удается этому противодействовать).

Вдохновленная идеей Джозефа Ная об использовании «мягкой силы» и одновременно опасаясь усиления в регионе Китая, Индия начала использовать определенные методы для объединения соседних стран на религиозной, культурной, этнической и языковой основе, что нашло свое отражение в знаменитой доктрине премьер-министра Индии И.Кумара Гуджрала. Однако после серии террористических нападений в 2000-х годах, которые закончились террористическими актами в Мумбаи в 2008 г. и были связаны с Паки-

станом, доктрина Гуджрала подверглась резкой критике со стороны индийских СМИ.

Индия так и не смогла выработать альтернативной всеобъемлющей стратегии в политике по отношению к соседним странам, что наряду с отсутствием широкого понимания проблем безопасности размыло перспективы Индии стать эффективной региональной державой и цивилизационным полюсом.

Еще одним фактором, препятствующим распространению социокультурного влияния Индии в регионе, является «мягкая сила» Китая, который во многом действует здесь гораздо успешнее Индии.

Так, например, на Шри-Ланке китайская культура, товары и даже язык становятся все более и более популярными; причиной является существующая перспектива трудоустройства молодежи в китайских компаниях, которые создают там свои отделения. Китай пытается повлиять и на ситуацию в Непале (Непал со времен гражданской войны до сих пор не может выработать Конституцию страны и ее будущее устройство), развивая там инфраструктуру, а также распространяя язык и культуру с помощью Института Конфуция в Катманду. При этом Индия выступает за этнический федерализм в Непале, а Китай – против.

Все эти факты говорят о том, что Индию нельзя считать цивилизационным полюсом Южной Азии, так как даже ее богатейшее культурное наследие и издревле присущая ей духовность пока не способствовали возникновению единого цивилизационного менталитета, необходимого для возникновения цивилизационного полюса. И более того, в Индии все еще не разработан привлекательный для других стран региона национальный проект, а расширению масштабов ее социокультурного влияния мешают как успешная «мягкая сила» Китая, так и опасение остальных, менее крупных стран Южной Азии индийского гегемонистского вмешательства и покушения на их национальную безопасность и суверенитет.

Поэтому стоит признать, что, хотя Индия и обладает характеристиками двух полюсов (экономическим и военным), ее нельзя рассматривать в качестве главного центра притяжения и влияния в регионе, так как этому препятствуют политические и социально-экономические факторы, а именно:

– *во-первых*, ее региональное лидерство постоянно оспаривается давним соперником страны и главным конкурентом в борьбе за статус региональной державы – Пакистаном, само существование которого многие индийцы воспринимают как «нож, нацеленный в сердце Индии»;

– *во-вторых*, реально Индия во многих отношениях располагает меньшим экономическим и политическим влиянием на ближайших соседей, чем Китай, который в действительности является главным геополитическим и стратегическим противником Индии в регионе. КНР активно наращивает сотрудничество с такими государствами, как Непал (чрезвычайно важный для обеспечения безопасности Индии, особенно после того, как пришедшие к власти непальские маоисты через границу с Индией стали взаимодействовать с террористическими груп-

пами севера и северо-востока страны), Шри-Ланка, Мьянма, Бангладеш и Пакистан. Поэтому основное противостояние в регионе постепенно разворачивается между Индией и Китаем (которые, однако, не стремятся к обострению отношений и даже сотрудничают в экономической сфере), а о Пакистане ученые начинают говорить, что он благодаря своим размерам и военному потенциалу мог бы быть средней державой в любом другом регионе мира, но в Южной Азии обречен быть в тени Индии и Китая[13]. Китайское же влияние мешает возвышению Индии в качестве региональной державы, так как в ее лидерстве должны быть заинтересованы и другие страны региона.

Кроме того, существуют социально-экономические *факторы, препятствующие превращению Индии в региональную державу*, в частности:

– крайне низкое качество жизни населения (по объему ВВП на душу населения в 2012 г. Индия заняла 164-е место (3900 долл.) из 228, а по индексу развития человеческого потенциала ООН за 2012 г. – 136-е место из 186);

– невысокий уровень образования и грамотности (грамотность в Индии по последней переписи населения составила 65,38% [134-е место в мире, причем грамотность женщин была существенно ниже грамотности мужчин (75,96% мужчин и 54,28% женщин)];

– несбалансированная демографическая ситуация в стране. Демографический ресурс [согласно прогнозам, к 2025 г. Индия станет самой густонаселенной страной мира с численностью активного населения в 943 млн чел. (в Китае – 892 млн чел.)] сам по себе не может обеспечить реальный экономический рост, так как дешевизна рабочей силы (одно из преимуществ экономики Индии) будет постепенно уменьшаться из-за роста уровня жизни, зарплат, пособий и пр. Численность населения может стать благом для Индии только при условии решения проблемы неграмотности, ведь именно она является помехой на пути индустриализации и создания новых рабочих мест;

– существенное усиление демографического дисбаланса, который характеризуется диспропорцией в рождении девочек и мальчиков (в 1991 г. на 1000 мальчиков рождалось в среднем 945 девочек, в 2011 г. на 1000 мальчиков пришлось 914 девочек);

– высокий уровень коррупции и постоянно растущая потребность в энергоресурсах (Индия на 70% зависит от импорта энергоресурсов, а к 2020 г. этот показатель может увеличиться до 90%), которые создают угрозу не только возвышению страны, но и ее безопасности.

Таким образом, Индия в настоящее время, вопреки распространенному мнению, не является региональной державой, а лишь находится в процессе становления и может быть названа формирующейся региональной державой.

Этот термин как можно больше подходит для определения положения данного государства в современном мире, так как он подчеркивает нелинейную

динамику процесса формирования статуса региональной державы и подразумевает, что страна еще не обладает всеми характеристиками для того, чтобы быть наделенной таким статусом. Но Индия обладает значительным потенциалом для становления в качестве региональной державы, однако для этого ей необходимо развивать инфраструктуру, промышленность и образование, а также бороться с бедностью и коррупцией, создавая привлекательный образ страны в глазах соседей по региону.

Для того чтобы стать региональным лидером, Индии следует соблюдать прежде всего индийские национальные интересы, проводя независимую политику и демонстрируя реальную политическую волю. Она должна четко понять свое место в меняющейся иерархии современного мира и перестать быть «глобальным неопределившимся государством» (*swing state*), равноудаленным от всех значимых политических акторов. Только тогда ей удастся занять подобающее место в мире, став не только региональной, но и по-настоящему великой державой.

Примечания

[1] *Голуб Ф.С.* Сверхдержавы, гипердержава, многополярность... // Атлас Le monde diplomatique, 2011.

[2] *Кайзер К.* Уроки Европы и примирение в Азии // Россия в глобальной политике. 2006. № 4.

[3] *Игнатов А.* Китай – развивающаяся сверхдержава // НГ. 2012. 19 марта.

[4] *Дергачев В.А.* Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010.

[5] *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. Ч. 1.

[6] *Леонова О.Г.* Глобальный мир XXI век: архитектура и статусная иерархия // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2012. № 5. С. 60, 58.

[7] *Льюс Э.* Без оглядки на богов. Взлет современной Индии. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. С. 51.

[8] Indian reform. At last. / The Economist. Sept. 22nd 2012 // URL: http://www.economist.com/node/21563329

[9] *Robinson D.A.* India's Rise as a Great Power, Part One: Regional and Global Implications // Future Directions International. 2011. 7 July.

[10] *Юрлов Ф.Н.* КНР, Индия и США: соотношение сил меняется // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1.

[11] *Ивановский А.Л.* Индия и Китай на грани войны // Мир и политика. 2013. 18 марта.

[12] *Jeganaathan J.* Alternative regional strategy for India: exploring soft power options // Institute of Peace and Conflict Studies (IPCS). New Delhi // URL: http://url.fhnb.ru/r.php?c=2K

[13] *Pattnayak S.R.* India as an emerging power // India quarterly. New Delhi. 2007. Vol. 63. № 1.